

Алексей Писемский

**Биография Алексея
Феофилактовича Писемского
(титулярного советника)**

**Писемский Алексей
Биография Алексея
Феофилактовича Писемского
(титularного советника)**

Алексей Феофилактович Писемский

Биография Алексея Феофилактовича Писемского

(титуля[рного] совет[ника])

{1} - Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

Я родился 1820 года, марта 10-го, в усадьбе Раменье, Костромской губернии, Чухломского уезда. Отец мой, Феофилакт Гаврилыч Писемский, родом из бедных дворян, был человек совсем военный: 15-ти лет определился он солдатом в войска, завоевывающие Крым, делал персидскую кампанию, был потом комендантом в Кубе и, наконец, через 25 лет отсутствия, возвратился на родину [в сельцо Данилово, Буевского уезда, Костромской губернии], в чине полковника [Замечательно, что он в Костромскую губернию с Кавказа приехал в сопровождении трех денщиков, верхом на карабахском жеребце, в том убеждении, что нет на свете покойнее экипажа верховой лошади.], и вскоре, женившись на матери моей (Авдотье Алексеевне из роду Шиповых), вышел в отставку и поселился в приданной усадьбе Раменье. Детей у них было десять че-

ловек; я был пятый по порядку рождения: все прочие родились здоровенькими и умирали, а я родился больной и остался жив. Детство мое прошло в небольшом уездном городке Ветлуге, куда отец определился городничим, читать и писать меня начал учить воспитанник коммерческого училища купец Чиркин (родной брат покойного актера Лаврова{602}). Второй учитель мой был семинарист Виктор Егорыч Преображенский. [Воспоминание об нем у меня сливается с воспоминаниями о невыносимой скуке, которую испытывал я, заучивая в огромном количестве исключения латинских склонений, а чему еще другому учил он меня, не помню.] Когда мне минуло десять лет, отец вышел в отставку, и мы снова переехали в Раменье. Здесь мне нанят был учитель старичок Николай Иваныч Бекенев. [Добрейшее существо в мире, из наук большую часть перезабывший, но зато большой охотник писать басни и величайший мастер клеить из бумаги табакерочки, наперстнички, производить самодельные зрительные трубки, микроскопы, каледоскопы, называя все это умно-веселящими игрушками.] Он

взялся меня учить латинскому языку и всем русским предметам, но упражнял более всего в грамматических разборах и рисовании, как в предметах, вероятно, более ему знакомых. По 14-му году поступил я в Костромскую гимназию во 2-й класс и хотя переходил потом каждый год, но в этом случае был более обязан своим довольно быстрым способностям, чем занятию. Все было некогда. Первоначально развившаяся страсть к чтению романов отнимала все мое время [Кто не знает, в каком огромном числе выходили в 30-х годах переводные и русские романы, и я все их поглощал, начиная с переводов Вальтер Скотта до Молодого Дикого, с Онегина до разбойничьих романов Чуровского.], потом явилось новое увлечение - театр: не ограничиваясь постоянным хождением, на последний четвертак, в раек, я с жившим со мною товарищем устроил свой, на дому, сначала кукольный, а потом и настоящий. [Я постоянно играл комические роли, и больше всего мне удался Прудюс в "Казаке Стихотворце"{603}.] В 5-ом классе, с первого заданного периода учителем словесности Александром Федоровичем Окатовым,

открылось для меня новое занятие, - я начал сочинять и к концу года написал повесть под названием Черкешенка{603}. В шестом и седьмом классе, задумав поступить в Университет, я много занимался, но успел, впрочем, написать повесть Чугунное кольцо{603}. Желание мое было поступить на словесный факультет, но, не зная греческого языка, не мог его исполнить и потому поступил (1840 г.) на математический, с целью заняться по преимуществу математическими науками и сделаться со временем свитским офицером; но первый курс прошел в весьма двусмысленных занятиях [Лекции словесности на первом курсе Степана Петровича Шевырева были много тому причиной, вместо того, чтобы заниматься прямыми факультетскими предметами, я сочинял на задаваемые темы. Сочинение мое, сколько помню, под названием Смерть Ольги заслужило от почтенного наставника похвалу. В числе одобрительных заметок были им сделаны: в авторе видна большая ловкость в приемах рассказа. Я плакал в восторге и продолжал сочинять, переводить, и в результате на экзамене из математики ед-

ва получил три балла], и только в остальные три года факультет, так сказать, повлиял на меня своей мыслью: я получил любовь к естественным наукам, открывшим передо мной совершенно новый мир идей и осмыслившим природу, которая до того времени казалась мне каким-то собранием разнообразных и случайных явлений. Литературные занятия были забыты [Но сыграть на театре оставалось по-прежнему предметом страстных помышлений, и, наконец, оно исполнилось: в 1844 году, в апреле месяце, мы, студенты, составили спектакль в зале Римского-Корсакова, против Страстного монастыря; я играл Подколесина в "Женитьбе" Гоголя с большим успехом.], тем более, что прочитанная мною в кругу товарищей повесть Чугунное кольцо не только не заслужила одобрения, но вызвала общие порицания. [Она была написана в духе и тоне повестей Рохманова, следовательно, из среды, совершенно мне неизвестной. Это послужило, впрочем, для меня довольно полезным уроком; я с тех пор дал себе слово писать только о том, что сам очень хорошо знаю.] Выпущен я был в 1844 году действительным

студентом, и это время вряд ли было не самым грустным и печальным временем моей жизни: я возвратился на родину; отец уж помер в 1843 году, мать была тяжело больна; с маленьким состоянием, без всяких связей, без определенного какого-нибудь специального направления, я решительно не знал, что мне с собою делать, начал скучать, тосковать, мучиться разубеждением в самом себе и, наконец, заболел; поправившись от болезни, в январе 1845 года начал службу сверхштатным канцелярским чиновником в Костромской палате государственных имуществ, из которой перешел в том же 1845 году, в августе месяце, в Московскую палату государственных имуществ, где в апреле месяце 1846 года сделан был помощником столоначальника, в этом же году я снова обратился к так давно оставленным литературным занятиям и написал роман в двух частях Виновата ли она? [Этот роман вовсе не та повесть, которая под этим же названием имеет быть напечатана в "Современнике" 1854 года.], который не был напечатан, но замечателен для меня тем, что познакомил меня с Александром Николаевичем

чем Островским, писавшим в это время свою первую комедию Свои люди - сочтемся и вызвавшим впоследствии меня на литературное поприще. В начале 1847 года я вышел в отставку и снова уехал из Москвы на родину и написал небольшой рассказ Нина [Рассказ этот был в 1848 году напечатан в июньской книжке "Сына Отечества" с большими пропусками и прошел совершенно незамеченным.] и Тюфяка. В 1848 году 11 октября я женился на дочери покойного Павла Петровича Свинына{605}, Екатерине Павловне, и поступил в чиновники особых поручений к Костромскому военному губернатору Ивану Васильевичу Каменскому. Служба завладела всем моим временем. Бесперывные следственные поручения дали мне возможность хорошо познакомиться с бытом простолюдинов и видеть разнообразнейшие страсти людские в самой жизни. В это время я ничего не писал и не читал. Тюфяк был заброшен. [Неудача в напечатании романа Виновата ли она?, которую редакция по многим причинам находила неудобным принять, и неуспешность рассказа Нина лишила меня надежды

когда-либо напечатать Тюфяка, и я несколько раз хотел его уничтожить вместе с другими ненужными бумагами.] В 1850 году по представлении начальника губернии определен ассесором Костромского губернского правления, и получил от А.Н.Островского через одного из моих друзей приглашение к участию в "Москвитянине", в котором и был напечатан Тюфяк в 19, 20, 21 NoNo, а вслед за тем напечатана в "Москвитянине" 1851 года, в 3, 4, 5 NoNo, повесть Брак по страсти. В 21 No рассказ Комик. В 1 No 1852 года комедия Ипохондрик, в 17 No очерки М-г Батманов. В 21 No рассказ Питерщик. Кроме того напечатано в "Современнике" роман Богатый жених в NoNo 10, 11, 12, 1851 года и в 1, 2, 3, 4, 5 и 6, 1852. В 1 No 1853 года комедия Раздел и в 11 No рассказ Леший. В январе 1854 года я вышел в отставку.

ПРИМЕЧАНИЯ

БИОГРАФИЯ АЛЕКСЕЯ ФЕОФИЛАКТОВИЧА ПИСЕМСКОГО

(титуля[рного] совет[ника])

Публикуемая впервые автобиография А.Ф.Писемского была написана автором по

просьбе Московского университета, который в 1855 году праздновал свой столетний юбилей. К знаменательной дате старейшего русского университета готовился ряд юбилейных изданий: история университета, биографические словари его ученых и питомцев и т.д. Издание биографического словаря питомцев, однако, не было осуществлено, и биография Писемского затерялась среди многочисленных бумаг в архиве университета.

Настоящая автобиография значительно отличается от известных уже в печати автобиографических набросков писателя: она является наиболее ранней по написанию (1854 год) и относится к тому времени, когда на эстетические взгляды Писемского имели особенно большое влияние Белинский, Пушкин и Гоголь, а его разногласия с лагерем революционной демократии еще не выявились так рельефно, как в более поздние годы. В этой автобиографии Писемский рассказывает о некоторых неизвестных до сих пор деталях из своей творческой деятельности, представляющих особый интерес. Так, мы впервые узнаем о студенческом сочинении начинающего пи-

сателя - "Смерть Ольги", которое до сих пор не найдено. Небезынтересен и другой факт из жизни писателя - время его сближения с А.Н.Островским.

Автобиография была препровождена в университет с письмом от 27 марта 1854 года. В этом письме Писемский, между прочим, писал: "...не зная размеров словаря, я может быть поместил в ней несколько излишних подробностей, которые, впрочем, все отнесены мною в примечания и легко могут по устранению быть оставлены и вычеркнуты".

В настоящей публикации эти "подробности" введены полностью в текст автобиографии и выделены квадратными скобками.

Стр. 602. Лавров Николай Владимирович (1805-1840) - выдающийся русский актер, певец-баритон.

Стр. 603. "Казак-стихотворец" - комедия А.А.Шаховского (1777-1846).

"Черкешенка" и "Чугунное кольцо" - повести юного Писемского, не дошедшие до нас.

Стр. 605. Свиньин Павел Петрович (1787-1839) - писатель, основатель журнала "Отечественные записки".

В.П.Гурьянов